ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА РАССКАЗОВ А. ПЛАТОНОВА

Жураев Тохир- магистрант ТерГУ

Аннотация: В статье рассматривается жанровая специфика рассказов Андрея Платонова, а также творческое наследие писателя.

Ключевые слова: рассказ, процесс, жанровая структура, цикл, эпические формы.

На современном этапе развития русского литературного языка, когда демократизация общества приводит к снижению значимости языковых норм, использование кодифицированных фразеологизмов подменяется фразами с тем же значением, но способ выражения обусловлен требованиями современного этапа развития общества (яркость, красочность, подбор лексических средств для неординарного выражения идеи).

Жанровая специфика рассказов Андрея Платонова заключается в глубокой трансформации классической малой эпической формы и синтезе различных художественных языков. Исследователи выделяют несколько ключевых особенностей, определяющих оригинальность его малой прозы:

Рассказ Платонова редко строится исключительно вокруг динамичного внешнего сюжета. События часто смещаются на второй план, уступая место внутреннему монологу, экзистенциальным размышлениям героев и автора. Жанр тяготит к форме рассказа-притчи или философско-аллегорическому повествованию.

Малая проза писателя органически объединяется в циклы («Епифанские шлюзы», «Река Потудань» и др.). Отдельный рассказ у Платонова функционирует не как замкнутый фрагмент, а как элемент макрокосма, где темы (строительство нового мира, преодоление смерти, сиротство, поиск смысла бытия) переходят из одного произведения в другое.

Пространство и время в его рассказах часто приобретают мифологические или космические масштабы. Бытовой, провинциальный или

индустриальный пейзаж легко перерастает в символическую «пустыню» или «вселенную», где человек масштабирован до размеров космоса.

Жанр платоновского рассказа неотделим от его уникального «косноязычия». Введение элементов производственного и советского канцелярита, их столкновение с библейской метафорикой и народным просторечием формируют неповторимую сказовую природу повествования.

В творчестве Платонова малая форма постоянно мутирует: от сатирико-фантастических и утопических рассказов 1920-х годов до глубоко психологической, сокровенной прозы 1930-х (где доминирует тема «сокровенного человека») и реалистических, но притчевых фронтовых рассказов периода Великой Отечественной войны.

Именно это ведет к циклизации произведений малой эпической формы — к формированию циклов. 1920-е годы стали во многом уникальной и неповторимой эпохой в литературной биографии мастера. В частности, впоследствии Платонов уже не выстраивал свои произведения в жесткие циклы намеренно, однако освоенные в тот период приемы циклизации и сложившаяся уникальная поэтика текстово-контекстных связей навсегда остались определяющими конструктивными принципами его творчества, послужив основой для дальнейших поэтических экспериментов и фундаментом, на котором происходило причудливое развитие платоновской поэтики.

Главный конфликт повести — это конфликт мысли и слепой веры.

Повесть начинается с мотива дороги, который, как и в «Чевенгуре», и в «Ювенильном море», является структурообразующим. Тридцатилетний Вощев, уволенный с небольшого механического завода, отправляется в дорогу искать «истину», «душевный смысл жизни». Раскрывается и причина увольнения: «он (Вощев В.С.) устраняется с производства вследствие роста слабосильности и задумчивости среди общего темпа труда». Поиски «душевного смысла жизни» для Вощева заключаются

в решении вопроса: «Полезен ли он в мире или все без него благополучно обойдется?» Вощев не хочет жить благодаря «одному рождению», «скучно, как

собака». В завкоме происходит диалог, очень важный для раскрытия конфликта, выявляющего суть и идейное содержание «Котлована».

«Ты стоял и думал среди производства, - сказали в завкоме. - О чем ты думал, товарищ Вощев? - О плане жизни. <...> - Счастье произойдет от материализма, товарищ Вощев, а не от смысла. <...> ты бы и жил - молчал! Если все мы сразу задумаемся, то кто действовать будет?»

Мысли Вощева сосредоточены на тех же вопросах, что у пролетариата в «Усомнившемся Макаре»: «о душевном смысле», о доброжелательности между людьми, о поисках души и путей человека к другому

человеку. «Как лучше организовать жизнь? В чем смысл человеческой деятельности?» Голос в завкоме, вслушивающийся только в указки «администрации» («администрация говорит»), напоминает и голос бюрократа Умрищева из «Ювенильного моря» с его девизом - «...не суйся». Умрищев ограждает себя от противоречий жизни, защищаясь партбилетом. На вопрос секретаря райкома: «Сколько у вас выдаивалось

из совхозных коров молока руками окрестных кулаков и зажиточных единоличников, сколько племенных совхозных коров кулаки обменяли на свой беспородный скот?» - Умрищев ответит демагогически:

«Я в этот счет не вмешивался <...> я ношу при себе билет члена партии!

Ты, брат, особо-то не суйся! <...> Я... книг начитался... исторически хочу»

Авторский голос в разрешении конфликта: «Без думы люди действуют бессмысленно»

Своеобразие композиции «Котлована» заключается в использовании вставных новелл как способа углубления содержания и в том, что одна сюжетная плоскость внезапно, разорванно сменяется другой.

Платонов постоянно пользуется приемом «смещение плоскостей» (Е. Замятин); повествование о строительстве котлована в городе прерывается повествованием о коллективизации в деревне, вставными новеллами. Такая сложность композиции обусловлена многоплановостью тем, их значительностью, художественным осмыслением идей «Философии общего дела» Н. Федорова, необходимостью использования

ЛИТЕРАТУРА:

1.АкимовВ.Н.Рабочийкласс-это моя Родина //А.Платонов. В прекрасном и яростном мире .Л.: Лениздат,1979. С.414.
2.ПлатоновА.П.Возвращение//ПлатоновА.П.Собр.соч.:в2т.М.:Художественнаялитература,1978
3.ПлатоновА.П.Котлован.М.:Современник,1988.С.4.
4.ШадиеваД.К.Влияние явления концентрации информации всовременных СМИ на изменение норм русского языка//Современный ученый.–2021.–No.5.–С.252-257.
5.ШадиеваД.К.Изучение характера изменений норм русского языка//УченыйXXIвека.–2022.–No.8(89).–С.27-32.
6.ШадиеваД.К.Экстраполяция иизучение тенденций на изменение норм русского языка//Современные проблемы филологии.–2022.–С.133-138.